Глава 3

Мама поднялась по служебной лестнице в компании, в которой она работала, так как теперь она была одним из ведущих дизайнеров, это давало ей возможность работать полный рабочий день из дома, только посещая встречи время от времени. Точно так же, как я чувствовал к ней, она также чувствовала ко мне, я был ее лучшим другом и человеком, который знал ее внутри и снаружи. Видеть ее сияющую улыбку каждый раз, когда я возвращался домой, было чем-то таким, чем я никогда не мог насытиться.

Однажды я спросил ее, будет ли она когда-нибудь снова встречаться, в результате чего она бросила на меня такой взгляд, который мог бы спонтанно воспламенить кого-нибудь, если бы у нее были сверхспособности. У нее все еще были трудные времена с доверием к мужчинам, то есть с точки зрения отношений. Конечно, у нее были друзья-мужчины, но никогда не было романтических отношений, она сказала мне, что для нее есть только два важных мужчины, один-я, а другой-мой дедушка.

Нам казалось, что все идет хорошо, мы были счастливы, мой дед был счастлив. Мы наконец - то жили жизнью, о которой мечтали. Пока все не изменилось в прошлом месяце...

Я сидел на лекции, когда мама вдруг позвонила мне по телефону, чего она никогда раньше не делала. Я извинился перед моим профессором, сказав, что это может быть срочно. Когда я поднял трубку, то услышал рыдающий голос моей матери. Я едва мог разобрать, что она пыталась мне сказать, она была в панике, и ее слова просто не выходили правильно. Я слышал только "папа" и "дедушка". Я знал, что происходит что-то плохое, и решил вернуться домой как можно быстрее, мой профессор понял меня и позволил уйти.

Когда я вернулся домой, меня впустила в нашу квартиру одна из близких маминых коллег и подруг, кроме меня она позвонила и ей. Я слышал, как мама плачет, когда я шагнул через входную дверь, наполненный адреналином, я быстро добрался до нее в гостиной.

Когда мама увидела меня, она заплакала еще сильнее, вскочила со стула и бросилась в мои объятия, обнимая меня так, как никогда раньше. Я чувствовал комок в горле, когда держал ее, наблюдая, как она плачет. Это действительно разбило мое сердце, видя ее такой.

Пока я обнимал маму и успокаивал ее, ее коллега вернулась к нам и рассказала мне все, что произошло. То, что она мне рассказала, вызвало у меня слезы.

У моего дедушки внезапно случился сердечный приступ, сердечный приступ, который закончился смертельным исходом. Его давние соседи нашли его в сарае фермы между животными, они пришли искать его после того, как он не явился к ним на прием и не ответил на их звонки. Мой дед умер в полном одиночестве, так и не увидев двух самых дорогих ему людей.

Эта новость поразила маму сильнее всего, конечно, она затронула и меня тоже, но мой дедушка всегда говорил мне быть сильным для нее, если с ним что-то случится. Мама все время повторяла, что это она виновата, что не проводила с ним больше времени, что это она виновата. Я сам все еще был в шоке, поэтому единственное, что я мог сделать в тот момент, это крепче прижать ее к себе, говоря ей, что все будет хорошо.

Через несколько дней были его похороны, и, к моему удивлению, на них собралось много народу. Я знал, что он был хорошим человеком и его много кто уважал, но я никогда не предполагал, что так много людей будет присутствовать. Мама изо всех сил старалась держать речь, но только для того, чтобы уступить своей печали в слезах. Поэтому я занял ее место и

произнес длинную речь о том, что значил для нас мой дед, ее отец. Затем он был похоронен рядом со своей любимой женой Кэрри-Энн.

Даже после похорон психическое здоровье мамы продолжало ухудшаться. Ее работа стала неряшливой, она забывала готовить нам еду, когда наступала ее очередь, она забывала делать домашние дела и, что хуже всего, она начала отдаляться от меня. Мама все еще жила с сожалением о том, что не была рядом с ним, когда ему это было нужно, но было ли это на самом деле правдой?

Мама и я всегда были рядом с ним, так же как он всегда был рядом с нами. Я лично думал, что вся эта фаза была связана с чем-то из ее прошлого. Я знал, что в начале ее беременности мной они какое-то время были в соре. Может быть, это было немного притянуто за уши, но я определенно знал, что ее что-то беспокоит.

Наконец, через неделю или две мне удалось, с помощью некоторых маминых коллег, заставить ее обратиться за помощью к психиатру, к кому-то, кто мог бы выслушать ее и определить, что, возможно, происходит у нее в голове. И это... С этого и начинается наша история.

*****

- И... Вот и все, мисс Лоренц... Я думаю, что в значительной степени охватила все. - Тихо проговорила Каролина, вытирая слезы.

Мисс Лоренц кивнула ей и что-то нацарапала на доске.

- Кэролайн... Пожалуйста, зовите меня Ленора, хорошо? Я люблю говорить со своими пациентами на первой базе. - сказала она.

Кэролайн взглянула на нее и слегка улыбнулась. - Хорошо... Ленора.

Ленор улыбнулась ей в ответ, прежде чем продолжить разговор. - Из того, что ты мне рассказала, я могу понять, что мешает тебе жить дальше, Кэролайн. Причина, по которой ты чувствуешь себя так плохо и другой после смерти твоего отца.

Кэролайн терпеливо ждала, когда она заговорит снова, ее руки слегка дрожали от волнения.

- Какая-то часть тебя не может смириться с тем, что он, твой отец, умер. Я понимаю, что он был единственным человеком, который заботился о тебе на протяжении всей твоей жизни, даже когда родился твой сын, он продолжал заботиться о тебе и о нем, как о своем собственном ребенке. Твой отец всегда был тем, с кем ты могла поделиться своими секретами, рассказать обо всех своих проблемах, попросить совета, быть рядом, когда чувствовала себя одинокой, и тем, кто никогда не перестанет любить тебя.

Ленора взяла Кэролайн за руки и нежно обняла, пока Кэролайн снова тихо всхлипывала.

- Тебе не нужно ни о чем сожалеть, Кэролайн, твой отец был счастлив, гордился тобой, гордился тем, как ты превратилась в красивую молодую женщину и сильную мать. Не думай, что его уход имел какое-то отношение к тебе, ты знаешь, что всегда любила его и всегда была рядом с ним, как и он был рядом с тобой. Но, ты должна отпустить его Кэролайн, ты знаешь, что он хочет, чтобы ты оставалась сильной не только для себя, но и для своего сына. - Сказала Ленора.

Кэролайн шмыгнула носом, прежде чем вытереть слезы, затем медленно кивнула, соглашаясь

со всем, что сказала Ленора.

- Говоря о твоем сыне, ты сказала мне, что твой отец сказал ему, когда ты переехала, что теперь он "хозяин дома", верно? Подумай о нем, Кэролайн, его дед дал ему свое благословение, и теперь он должен быть свидетелем того, как ты становишься все более подавленной с каждым днем. Бьюсь об заклад, мальчику тоже плохо, если он не может дотянуться до матери, утешить ее в то время, когда она больше всего в нем нуждается, это должно разбить ему сердце. - снова заговорила Ленора.

- Я... Кажется, я понял, что ты пытаешься сказать мне, Ленора... Я должна перестать горевать о смерти отца... Я должна снова стать той сильной женщиной, той сильной матерью, его сильной дочерью, которой он так гордился... Не только ради себя, но и ради сына. - Сказала Кэролайн со слезливой улыбкой, помолчав несколько секунд.

http://tl.rulate.ru/book/2749/64814